

Андрей Кивинов

Ничего личного

*Часть сборника
Русская угроза (сборник)*

Чёрная метка

Андрей Кивинов

Ничего личного

«Автор»

2005

Кивинов А. В.

Ничего личного / А. В. Кивинов — «Автор», 2005 — (Чёрная метка)

ISBN 978-5-271-43017-6

«— Антон Сергеевич, я здесь... Маленький человек сделал осторожный шаг и вышел из тени, отбрасываемой козырьком здания.— Здравствуйте, — поздоровался он, не протягивая руки подошедшему...»

ISBN 978-5-271-43017-6

© Кивинов А. В., 2005

© Автор, 2005

Андрей Кивинов

Ничего личного

© Андрей Кивинов, 2012

© ООО «Астрель-СПб», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

ВНИМАНИЕ:

В соответствии с проектом закона, внесенным на рассмотрение в Государственную Думу, чтение данной книги запрещено с 10 до 22 часов, как содержащей сцены насилия и жестокости.

Черный юмор – убежище от светлого безумия.

Витаутас Каралюс.

Литовский писатель

– Антон Сергеевич, я здесь...

Маленький человек сделал осторожный шаг и вышел из тени, отбрасываемой козырьком здания.

– Здравствуйте, – поздоровался он, не протягивая руки подошедшему.

Физиономия при этом не выражала радости от встречи. Наоборот, казалось, что человек плотнул водички из стакана, в котором хранится дедушкина челюсть.

– Здравствуй, – Антон Сергеевич тоже не протянул руки, – что-то вид у тебя какой-то фригидный. В смысле холодный. Чувствую, пришел я напрасно.

Человек виновато пожал плечами.

– Хорошо, хоть не бегаешь.

– Да куда мне бежать?

– Тоже верно.

Антон Сергеевич нагнулся, отряхнул брюки и постучал по стене ногой, сбивая грязь с замшевого ботинка.

– Почисте места не мог найти?

– Да сейчас везде грязно... А тут тихо. Нет никого.

Двор закрытой на вечный ремонт спортивной школы был действительно необитаем. Он не просматривался со стороны многолюдной улицы и служил отличным местом для конспиративных встреч, если забыть о том, что служил еще и бесплатным общественным туалетом.

Наверно, сегодняшняя встреча с небольшими натяжками все-таки являлась конспиративной. По крайней мере для маленького человека. Он совершенно не хотел отсвечивать на публике в компании Антона Сергеевича, поэтому предложил последнему пересечься здесь, у пустующей спортивной школы.

Антон Сергеевич занимал высокую должность оперативного уполномоченного криминальной милиции местного отдела внутренних дел. Человек не занимал никакой должности. Звали его Русланом. Отчество не имеет особого значения. Днем он обитал на районном вещевом рынке, подбедаясь там мелкой торговлей, ночью в материнском гнездышке – двухкомнатной квартире пятиэтажного дома, построенного в начале шестидесятых прошлого века по проекту архитектора Н. С. Хрущева.

Обоим накапало по двадцать шесть лет. Оба родились в одном городе. Оба стремились к благополучию. Их жизненные пути пересеклись в минувший понедельник, холодным ноябрьским вечером. Поводом для знакомства послужила циничная по своей сути история, приключившаяся днем того же дня.

Некая пролетарская семейка переезжала на новую квартиру. Мама, папа и оболтус сынок. Вызвали машину, грузчиков. Те по-муравьиному приступили к работе, вытаскивали скарб во двор и грузили в фургон. Но немного не рассчитали. Выволокли холодильник германского производства, а он в машину не поместился. Как быть? Не тащить же обратно на пятый этаж. Да еще без лифта. Глава семейства велел сынку оставаться и караулить агрегат, пока они с грузчиками не вернуться за второй порцией. Мамаша уехала тоже, следить за вещичками, чтобы не пропали по дороге. Сынок послушно кивнул и уселся на поребрик рядом с холодильником, постелив газетку. Сидеть предстояло часа три, не меньше. Пока предки туда приедут, пока обратно, пока разгрузятся... А юноша человек занятой, временем разбрасываться не привык, особенно когда друг из соседнего подъезда на пиво и девочек приглашал. Поэтому через полчаса пост был самовольно оставлен. Да и куда холодильник денется? Его и вдвоем-то не поднять. Тем более можно за ним из окна присматривать и всегда спуститься, если кто-то покусьтся на семейное добро.

Примерно так же рассуждал Руслан, проходивший тем же двором. Наверняка за холодильником присматривают, и открыто уволочь его проблематично. Но упускать такую халяву слишком расточительно, а он не привык сорить деньгами. Идею подсказал рыночный опыт. Хоть и небогатый, но рыночный. Расположившись в метре от немецкого агрегата, Руслан принялся вдохновенно предлагать его прохожим за полцены! Мол, деньги срочно нужны, вот даже на улицу холодильник вытащил для удобства покупателей. Аппарат в отличном состоянии, марка престижная, год выпуска свежий, берите, не пожалеете! Документы, к сожалению, потерял, поэтому и уступаю за бесценок. Хотите, протянем удлинитель, проверим исправность. Что-что, а загружать публику Руслан умел. На рынке этому быстро учат.

На приманку клюнула молодая супружеская пара, недавно сыгравшая свадьбу. Молодожены как раз подыскивали холодильник, чтобы питаться отдельно от родителей. Жажда наживы заглушила осторожность. Правда, прежде чем выложить денежные знаки, спросили, кто им доставит покупку?

– Да какие проблемы, – уже слыша мелодичный шелест купюр, успокоил Руслан, – вон, на проспекте, грузовик или «Газель» поймайте, за пару сотен любой водила отвезет!

– Мудро, – согласился лопоухий муж, доставая лопатник.

– Если сломается, звоните, – Руслан вывел номер телефона на пустой пачке сигарет, – починю за свой счет. Звать меня Васей. Могу паспорт показать. Ну не надо так не надо...

Это окончательно успокоило покупателей, и они со спокойным сердцем отгрузили нужную сумму, по счастью оказавшуюся с собой. Руслан поздравил молодоженов с удачной покупкой и тут же исчез из поля зрения. Супруга осталась охранять приобретенное имущество, супруг помчался на проспект ловить машину, даже не стряхнув лапшичку с ушей.

Оболтус сын совершенно спокойно наблюдал за сценой, попивая пиво и тиская девчонку. Ну разговаривают о чем-то люди у холодильника, не забирают же.

В итоге, когда родители с грузчиками вернулись обратно, они застыли в ступоре от возмущения. Какие-то посторонние молодые наглецы спокойно грузили их собственный холодильник в «Газель»! Разумеется, хозяева не собирались им помогать и, не дожидаясь окончания погрузки, бросились в бой. Молодые люди, однако, заявили, что это их холодильник, они только что приобрели его за довольно приличную сумму у одного паренька. Пожалуйста, он оставил телефон, можно позвонить и убедиться.

Телефон принадлежал магазину «Интим», и Вася у них был только один – силиконовый. Началась драка, закончившаяся в кабинете Антона Сергеевича. Выслушав обе стороны, он

пришел к выводу, что совершено уголовное преступление, взял с граждан заявление и отправился на поиски наглого мошенника. Найти его не составило большого труда. Антон Сергеевич не спеша прогулялся по подъезду, где жили хозяева холодильника, и побеседовал с жильцами – не видел ли кто паренька, стоявшего днем возле немецкого агрегата? И не встречал ли кто-нибудь его раньше? Оказалось, видели. И встречали. На рынке батарейками и фонариками торгует. В третьем ряду.

Для многоопытного Антона Сергеевича, второй год работавшего в уголовном розыске, этого оказалось вполне достаточно. Вечером, забранный прямо с рынка Вася, он же Руслан, уже сидел в его кабинете и дрожащей рукой излагал на бумаге чистосердечное признание. Отпираться было бесполезно – легким тычком в подборюшь оперативник намекнул, что делать этого не стоит. Плюс неопровержимые улики. Закончив с изложением, упал на колени и принялся умолять пощадить его на первый раз, клянясь, что подобное больше не повторится. Мол, бес попутал, раньше ничего похожего не происходило, короче, люди сами дураки, а дураков учить надо.

Антон Сергеевич минут пять терзался, что выгоднее – срубить палку за раскрытие преступления или иметь своего человека на рынке. А на рынке много интересного, не в смысле товара, а в смысле информации. (Ничего не поделать. Банальная вербовка на компромате. Придумана давным-давно и еще очень долго послужит мировому сообществу верой и правдой.) Но с другой стороны, лучше синица в руках... Судьбу будущего агента решила подкинутая монетка. Выпала свобода.

Пряча чистосердечное признание в сейф, Антон Сергеевич открыто объявил, что оно будет храниться у него как залог дружбы и верности. Прекратится дружба – заявление потерпевших будет заштамповано и вместе с чистосердечным признанием полетит в следственный отдел. «Ничего личного, старик! Это моя работа...» Для проверки искренности отношений Руслану в срок до субботы предлагалось узнать что-нибудь привлекательное и сообщить органам правопорядка. То, что это ему по силам, Антон Сергеевич не сомневался, хотя задержанный начал сопротивляться и отмахиваться. «Да я ничего не знаю, никуда не лезу, торгую и никого не трогаю...» Когда рука оперативника потянулась к сейфу, несчастному мошеннику ничего не оставалось, как согласиться. Увы, он не знал, что за фокус с холодильником ему светит лишь условный срок, ибо на первый раз суд слегка оступившегося человека прощает. Но Антон Сергеевич в такие нюансы задержанного не посвящал, наоборот – пять лет тебе с конфискацией! И ни годиком меньше! А до суда – в тюрьму!

Деньги молодоженам Руслан, естественно, вернул, и те написали расписку, что претензий к Васе не имеют. Расписка легла рядом с признанием. Что, согласно закону, не освобождало его от уголовной ответственности, а лишь смягчало наказание.

Место предстоящего выхода на связь предложил сам завербованный. Еще не хватало, чтобы его срисовали с милицейским работником в неформальной обстановке. И тем более в формальной. (Выкручивайся потом перед знакомыми, что у нас обычная любовь и никаких тайных дел.)

К сожалению, вся оперативная информация, добытая новоиспеченным секретным сотрудником за рабочую неделю, сводилась к тому, что подлые азеры, торгующие картошкой в продовольственной части рынка, обвешивают простых россиян, подкрутив весы. При желании их можно взять с поличным.

– Это очень серьезно, – констатировал оперуполномоченный, – огромное спасибо. Но для прекращения нашей дружбы маловато. Мог бы ради такой ценной информации и не приходиться, а просто отзвониться.

– Вы же телефон не дали.

– Согласен, ошибся. Должен был сам проявить инициативу. Это в твоих жизненных интересах.

«Очень надо», – подумал агент, но благоразумно промолчал.

– Я что-то не понял, – Антон Сергеевич уловил по его глазам направление мыслей, – ты мечтаешь о тюрьме или нет?

– Да не знаю я ничего! Я ж не бандит! Правда!

– Правда у нас одна. «Комсомольская»... Погоди-погоди... Ты хочешь сказать, что на рынке не торгуют наркотиками, не сбывают краденые вещи, не работают карманные воров. Одна только недовешенная картошка!

– Может, и работают. Но я то тут при чем? – чуть не плача, канючил Руслан. – Я стою, продаю барахло, никого не трогаю.

«Эх, надо было палку рубить. Толку с этого нытика...» – выражение лица Антона Сергеевича говорило, что он разочарован в агенте и сожалеет об упущенной выгоде.

– Конечно, если просто стоять и продавать, информация не прилетит. Это не жаворонок. Где наступательность, где инициатива?

– Что ж мне, объявление на лотке повесить?

– Хоть себе на грудь. Я, между прочим, не меньше тебя рискую. Не дай бог начальство узнает, что я тебя отмазал... А ты вместо того, чтоб спасибо сказать... Вот и помогай людям.

Руслан виновато опустил глаза, потом, собравшись с духом, шепотом намекнул:

– Антон Сергеевич, может, все-таки договоримся?.. Баксов за пятьсот. У меня заначка спря...

– Соловья баксами не кормят, – жестко перебил оперативник, к слову сказать еще не познакомившийся близко с госпожой коррупцией (мелкое крышевание не в счет), – договариваться будешь со своими барыгами... А мне нужна информация. Понял?

– Понял. – Несостоявшийся взяточдатель вновь опустил чело.

– Короче, для облегчения задачи даю вводную. – Оперативник щелкнул пальцем, чтобы агент сосредоточился. – Завтра, а лучше сегодня, забрасываешь на рынке тему, что есть серьезные люди, желающие купить оружие. Например, автоматы. За ценой не постоют.

– И чего?

– А потом ждешь тех, кто согласится продать. Назначаешь стрелку. Покупателем буду я. Ничего, в принципе, сложного.

– Да меня ж после этого вместе с лотком сожгут! Живьем! – резонно возмутился Руслан.

– Это уже наши проблемы, как сделать так, чтобы тебя не сожгли. Под удар ты не попадешь. Мы люди грамотные. Возможность убедиться имел... Если все пройдет нормально, так и быть – прекращаем дружить. Заяву лохов я отдам тебе на память о чудесно проведенном в камере времени.

Руслан хотел снова возразить, но, взглянув на собеседника, понял, что возражения не принимаются и чудесное время может повториться.

– Ладно, я попробую, – вяло согласился агент.

«Поздравляем! Вы приняты во всероссийское общество стукачей!» А что делать? Такая жизнь...

– Не слышу звона в голосе.

– Я не Киркоров.

– Для придания рабочего настроения задача усложняется. У тебя есть три дня. Сегодня суббота, значит, до вторника.

– Как это?!

– А сколько ты хотел? Месяц? Или год?

– А если я не успею?

– Значит, успею я. Отправить материал в следственный отдел дело двух минут. И заметь, никаких угрызений. Все по закону. Это я сейчас, по большому счету, закон нарушаю. Грубо.

Будь на моем месте другой, лежал бы ты под шконкой в вонючей камере и нюхал носки соседа сверху. Поэтому радуйся.

Радоваться Руслану не хотелось.

Трехдневный срок Антон Сергеевич назначил не от хорошей жизни. В понедельник в городе объявили очередную операцию, названную, наверное, в честь знаменитого клуба английской премьер-лиги. «Арсенал». Сроком на две недели. И даже отменили выходные. А значит, к следующему уик-энду предстоит отчитаться о задержанных торговцах оружием, об изъятии партии ракет класса «земля – воздух» или, на худой конец, о найденном в кармане какого-нибудь бездомного патроне. И если отчет не родится, произойдет... А ничего, собственно, не произойдет – нынче острый дефицит кадров, на оперативную работу калачом медовым никого не заманишь. Просто душа будет не на месте. Другие отчитались, а ты не смог. Стыдно. Наверное, футбол смотришь в служебное время.

Антон Сергеевич футбол не смотрел, но того, что напишет в отчете, пока не представлял и близко. Несмотря на гигантский годичный опыт, не имелось у него разветвленной агентурной сети, охватывающей весь вверенный участок, а изымать патрончики из карманов бомжей он считал ниже своего достоинства. Ладно еще из кармана олигарха... Поэтому Руслан с холодильником подвернулся очень кстати. Хочет иметь незамазанную анкету, пускай отрабатывает. Вряд ли, конечно, отработает, но и на старуху бывает порнуха.

– Вот мой телефон, – оперативник протянул источнику информации серую визитку, – время пошло. Надеюсь и верю.

Подняв капюшон куртки (не для конспирации, а потому что дождь пошел), он обогнул лужу и направился к выходу со двора. У сваленной решетки обернулся и, сложив пальцы вилами, повторил:

– Три дня.

Руслан вернулся под козырек, достал пачку сигарет, присел на сломанную шведскую стенку и закурил, пытаясь погасить возмущение. Какие все-таки есть сволочи... Что, не могли холодильник в подъезд хотя бы затащить или постоять рядом? Нет – пожалуйста, забирай, кто хочешь... А потом еще в ментовку наглости хватается заявлять. Самих бы их под шконку.

Идя на сегодняшнюю встречу, он в глубине души надеялся, что опер махнет рукой и скажет: «Черт с тобой, живи». Не махнул. И всего три дня дал. Попробуй успеи. А придется...

Прикинул, кому можно закинуть удочку насчет стволов. Он ведь не врал Антону Сергеевичу – с криминалом старался не связываться и ничего особо не знал, кроме упомянутой картошки. Есть на рынке пара хачиков, ларьки с секонд-хендом держат и лохотронщиков прикрывают. Ходил слушок, мол, они любой ствол достать могут. Но Руслан с ними не пересекался. Да и опасно впрямую у таких ребят насчет оружия интересоваться. Мало ли что опер гарантирует. Он с тобой потом круглые сутки с пистолетом наперевес ходить не будет. А хачи сразу просчитают кто подставил, как ни маскируйся. Даже если их посадят, земляки приедут и срубят голову под самый корешок. Да еще уши отрежут. Нет уж, лучше под шконку.

Докурив, Руслан поднялся, окинул осторожным взглядом двор и, справив для конспирации малую нужду под стену, покинул место тайного свидания. Дойдя до остановки, погрузился в троллейбус и поехал домой. Смысла возвращаться на рынок не было никакого, через полчаса он закроется. К подруге, жившей в центре, тоже не тянуло. Потянет тут...

Вернувшись домой, он достал из холодильника недопитую со дня рождения матери бутылку питьевой воды «Флагман», опрокинул стакан, завалился на тахту и уставился в потолок, усеянный кровавыми пятнами от прихлопнутых мухобойкой комаров.

* * *

Рыночный забор встретил Руслана знакомым граффити. Райские острова, соблазнительные девушки, заморские птицы, пестрые цветы. Правда, надпись «Куда приводят мечты» за ночь трансформировалась. Как специально, какой-то остряк подрисовал к букве «ч» палочку. Получалось: «Куда приводят менты». Куда они приводят, Руслан уже знал, дверь с зарешеченным окошком до сих пор маячила перед взором. И не было там никаких цветов и птиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.